

Другов Алексей Юрьевич
доктор политических наук,
главный научный сотрудник
Центра ЮВА, Австралии и Океании ИВ РАН,
Россия, Москва, alexdrugov37@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0003-1821-6873>



ИНДОНЕЗИЯ: ПОЧЕМУ РАСПУЩЕН ФРОНТ ЗАЩИТНИКОВ ИСЛАМА?

Аннотация: Фронт защитников ислама был создан в 1998 г. консерваторами в индонезийской политической элите и армии как средство противодействия демократическим реформам. Он, однако, очень скоро обрел самостоятельную роль в качестве радикальной исламистской организации, которая стала угрозой существующей политической системе. Лидер ФЗИ Хабиб Ризик Шихаб после трехлетней вынужденной эмиграции в Саудовской Аравии вернулся в страну в конце 2020 г. и призвал своих сторонников к нравственной войне против правительства, но был арестован и отдан под суд по обвинению в нарушении антипандемийного законодательства, а Фронт решением правительства распущен. Его лидеры воссоздали ФЗИ под названием Фронт исламского братства.

Ключевые слова: *Фронт защитников ислама, ФЗИ, ХРШ, радикализм, армия, полиция, правительство*

Для цитирования: *Другов А.Ю.* Индонезия: почему распущен Фронт защитников Ислама? // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2021, Том I, № 1 (50). С. 114–130. DOI:10.31696/2072-8271-2021-1-1-50-114-130

Indonesia: why The Islamic Defenders Front was Disbanded?

Abstract: The Islamic Defenders Front (IDF) was created in 1998 by conservative elements in Indonesian elite and the Army as a tool to oppose the democratic reforms. But rather soon the Front obtained independent role as a militant radical Islamic organization which became the threat to the existing political system. The leader of the Front Habib

Rizieq Syihab after three years forced emigration in Saudi Arabia returned to Indonesia at the end of 2020 and called the Front supporters for moral revolution against the government. Their activity was neutralized by the Indonesian Army and Police, while HRSy was arrested and prosecuted under the pretext of violation of anti-Covid19 law. The government disbanded the Front while its leaders created new organization under the name The Islamic Brotherhood Front.

Keywords: *Islamic Defenders Front, IDF, Habib Rizieq Shyhab, radicalism, army, police, government*

Aleksey Yu. Drugov, Doctor of Political Sciences, Chief Researcher at the Center for SEA, Australia and Oceania Studies, Institute of Oriental Studies RAS, Russia, Moscow, alexdrugov37@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1821-6873>

For citation: Drugov A.Yu. Indonesia: why The Islamic Defenders Front was Disbanded? *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nyye problemy razvitiya*, 2021, T. I, № 1 (50). Pp. 114–130. DOI:10.31696/2072-8271-2021-1-1-50-114-130

Политические события, связанные с деятельностью и роспуском Фронта защитников ислама (ФЗИ) в Индонезии, представляют интерес, поскольку они отразили некоторые основополагающие процессы в Индонезии эпохи реформ (с 1998 г.). К таковым мы относим социальные противоречия, идейную борьбу, ситуацию внутри мусульманского движения страны. ФЗИ был основан 17 августа 1998 г. Среди его основателей наибольшее влияние с самого начала приобрел Хабиб Ризик Шихаб (ХРШ), потомственный мусульманский деятель, выходец из Союза мусульманских богословов (Нахдатул Улама), одной из двух крупнейших системных мусульманских организаций страны, где он принадлежал к наиболее радикально исламистскому крылу.

В интервью газете «Wall Street Journal», перепечатанном сингапурской «Straits Times» 20 апреля 2007 г., бывший президент Индонезии Абдуррахман Вахид, виднейший мусульманский деятель демократического склада, говорил, что ФЗИ первоначально был создан индонезийскими военными в надежде использовать его против реформаторов. Это вполне вероятно, но в последующем Фронт не оправдал надежды своих создателей, не став послушным орудием в их руках.

Что касается ХРШ и его сторонников из числа радикальных исламистов, то они стремились использовать демократические реформы после падения военно-авторитарного режима «нового порядка» (1966-1998), чтобы придать радикальному политическому исламу авангардную роль в обществе после того, как мусульманское движение в течение трех десятилетий находилось под контролем властей. Индонезийский исследователь А. Застроув Нгатав выделил среди членов и сторонников ФЗИ четыре группы. Первая – рядовые индонезийцы, которые становятся объектом пропаганды ФЗИ, не всегда даже зная, кого они слушают. Вторая – интеллектуалы, научные деятели, располагающие весьма средним религиозным образованием. Третья – полувойенные формирования, весьма активные. Их члены не имели серьезного религиозного образования, зато получали хорошую физическую подготовку для участия в различных публичных акциях. И, наконец, четвертая группа – религиозные деятели, как правило, высокообразованные, составлявшие элиту Фронта и определявшие его политику¹.

Фронт принял на себя функцию защиты ислама, а также «помощи правительству» в решении социальных проблем, таких как борьба против проституции, азартных игр, употребления алкоголя и наркотиков. Наряду с проповедями члены ФЗИ осуществляли рейды-погромы против увеселительных ночных заведений. Лидеры Фронта утверждали, что в этом смысле они ближе к Корану, чем другие мусульманские организации².

Так, 24 июня 2000 г. сотни членов Фронта совершили налет на офис Национальной комиссии по правам человека в Джакарте, протестуя против медлительности в расследовании подавления мусульманских волнений в 1984 г. В 2005 и 2012 гг. боевики ФЗИ устроили погромы против сторонников секты Ахмадия в ряде городов. В 2008 г. в центре Джакарты произошла кровавая стычка с членами Национального союза в защиту свободы вероисповеданий, которые отстаивали права этой секты. Двенадцать членов Союза были ранены. За организацию подобных акций ХРШ неоднократно подвергался аресту.

Уже в 2013 г. звучали призывы к правительству распустить Фронт за деятельность, противоречащую идеологии и курсу государства. Для политического стиля ХРШ характерен эпизод в апреле 2016 г., когда он обвинил лидера Партии народной совести генерала в отставке Виранто в том, что он «лижет задницы» местным китайцам и изменил национальной идеологии³. Это произошло в ходе

кампании по выборам губернатора Джакарты, когда на этот пост претендовал вице-губернатор Басуки Чахайя Пурнама, этнический китаец и протестант по вероисповеданию. Ложно обвинив его в богохульстве, Фронт стал авангардом массовых акций под радикальными исламскими лозунгами, в которых участвовали и представители ряда системных партий.

Исламистам во главе с ФЗИ удалось сорвать избрание Б.Ч. Пурнама и инициировать судебный процесс, в результате которого он по обвинению в богохульстве был осужден на два года тюрьмы. В октябре 2016 г. ХРШ угрожал, что сторонники Фронта захватят мэрию и даже президентский дворец, если Б.Ч. Пурнама не будет заключен под стражу⁴.

Когда на выборах губернатора Джакарты при поддержке ФЗИ победил противник Б.Ч. Пурнама, то генерал Прабово Субианто, лидер партии Движение за великую Индонезию (Гериндра), будущий кандидат в президенты на выборах 2019 г., выразил особую благодарность ХРШ, сказав, что «Хабиб и все мусульманское сообщество вместе с нами боролись за интересы индонезийского народа, за справедливость, за спасение индонезийской демократии, за будущее страны»⁵.

ХРШ некоторое время возглавлял Национальное движение в защиту фетв, выносимых Советом улемов Индонезии, причем деятельность этого движения получала высокую оценку председателя Совета М. Амина (в 2019 г. он станет вице-президентом Индонезии). Но уже в 2017 г. Совет отмежевался от ФЗИ, указав, что не нуждается в том, чтобы кто-то отслеживал исполнение его фетв⁶.

Правительство и армия были всерьез встревожены возникновением некоего особого центра силы в лице ФЗИ. Президент Джоко Видодо приказал главному вооруженных сил и начальнику полиции принимать жесткие меры против всех, кто словом или делом наносит ущерб национальному единству⁷. Против ХРШ был выдвинут ряд обвинений, из которых едва ли не главным было распространение порнографического материала в сетях интернета, что побудило его покинуть страну под предлогом паломничества в Мекку, где он провел более трех лет.

Находясь в эмиграции, ХРШ активно участвовал в политической жизни Индонезии, оставаясь главой Фронта и присвоив себе титул верховного имама. ФЗИ играл существенную роль в кампании выборов президента в 2019 г., поддерживая кандидатуру Прабово Субианто. Для ФЗИ и его сторонников стало несомненным

ударом, когда после ожесточенной и весьма нелюбезной полемики П. Субианто потерпел поражение и, что называется, «не переводя дыхания», принял предложение президента занять пост министра обороны в новом кабинете.

Вопрос о возвращении ХРШ на родину не сходил со страниц печати на протяжении всего периода его эмиграции. Правительство Индонезии заявляло, что не будет этому препятствовать (обвинение в распространении порнографии было снято). Глава администрации президента генерал в отставке Мулдоко заявил, что ХРШ волен возвращаться, когда захочет, его никто не изгонял. Он отрицал, что согласие на возвращение ХРШ стало условием примирения Джоко Видодо и Прабово Субианто⁸, и, скорее всего, он говорил правду.

Но приезд под разными предлогами откладывался. Лидеры ФЗИ утверждали, что власти Саудовской Аравии задерживают ХРШ по просьбе Джакарты. На самом деле он просрочил визу пребывания в стране и ему грозили штраф (около 4 тыс. долларов) или даже тюремное заключение⁹.

Седьмого апреля 2020 г. ХРШ обратился к своим сторонникам с призывом собирать средства в помощь администрации столичного округа в борьбе с пандемией¹⁰.

В октябре 2020 г. заместитель председателя ФЗИ Ахмад Шабри сообщил, что верховный имам ХРШ возвращается в Индонезию, чтобы возглавить революцию, на что министр-координатор по вопросам политики, права и безопасности Махфуд М.Д. заявил, что в этом нет ничего предосудительного, поскольку правительство тоже совершает духовную революцию, провозглашенную президентом¹¹. Совет улемов приветствовал это сообщение. Заместитель председателя СУИ заявил, что ХРШ является выдающимся священнослужителем и интеллектуалом, преданным идее развития государства на основе государственной идеологии. «Его присутствие прибавит пороку мусульманским активистам в деле сохранения единства и сплоченности Республики Индонезии. Многие страстно желают его присутствия в столь разнообразном индонезийском обществе... Мусульмане и весь народ Индонезии нуждаются в фигуре лидера, у которого слова не расходятся с делом»¹². Министр-координатор Махмуд Ф.Д. заявил, что не ожидает серьезных последствий от возвращения ХРШ. «Это не Хомейни»¹³.

Идиллию нарушил сам «верховный имам». В день возвращения он заявил, что не враг правительства и готов к примирению с ним. «Примирение возможно, если правительство не будет допус-

кать вероломства и деспотизма. Не может быть примирения в условиях вероломства, деспотизма, преступности». И далее: «Мы готовы к диалогу в любой момент, но сначала прекратите криминализацию улемов, активистов, проявите добрую волю, освободите тех, кто томится в тюрьмах»¹⁴.

Позже министр-координатор Махфуд М.Д. сообщит в своем официальном твиттере, что первоначально в предвидении возвращения ХРШ правительство намеревалось вступить в диалог с ним. В канун его приезда он пригласил двух его представителей и предложил провести встречу на нейтральной почве для такого диалога. Но после того, как ХРШ выдвинул условия примирения, правительство отказалось от этого намерения и не собирается к нему возвращаться¹⁵. Фактически заявление ХРШ прозвучало как объявление войны правительству. В дополнение к этому он высказался по поводу принятого незадолго до этого закона о создании новых рабочих мест, вызвавшего серьезные разногласия в индонезийском обществе. Он сказал, что этот закон значит не больше, чем квитанция из кофейни и был сделан наобум¹⁶.

Первой на его выпады отреагировала армия. Главком вооруженных сил Хади Чахьянто сказал: «Нельзя допустить, чтобы национальная сплоченность и единство исчезли или были подавлены провокациями или амбициями отдельных лиц». Он при этом отметил, что военнослужащие являются главным средством защиты государства, всей нации, всего народа, и никакому врагу не будет позволено создавать угрозу высшим государственным и национальным идеалам Индонезии. «Запомните, всякий, кто наносит ущерб единству и сплоченности, будет иметь дело с Национальной армией Индонезии»¹⁷.

Министр по делам религий генерал в отставке Фахрул Рази заявил, что в индонезийском обществе с его многообразием не должно быть группировки, которая считает себя выше всех и потому вправе не соблюдать существующие правила. Сколько бы ни было за ней людей, все равно их не больше всего населения¹⁸. Глава администрации президента генерал Мулдоко констатировал, что для примирения нет оснований. ХРШ дали возможность уехать из страны и вернуться на родину. Органам безопасности были даны соответствующие указания¹⁹.

Вместе с тем, у ХРШ обнаружились и сочувствующие. Глава мусульманской Партии справедливости и процветания Хабиб Салим Сегаф ал-Джаффри на встрече с ним объявил ХРШ достойным

всей мусульманской общины в общем деле развития Индонезии. Он заявил, что ПСП готова сотрудничать в деле осуществления нравственной революции. По его словам, руководство партии предложило ХРШ объединить его организацию с ПСП, он заинтересовался этим предложением, но ответа не дал²⁰. Заместитель председателя партии Гериндра Фадли Зон посетил ХРШ в его резиденции, однако лидер партии министр обороны П. Субианто не встречал ХРШ на аэродроме, как официально объяснили, из соображений санитарной безопасности²¹.

Генерал в отставке Гатот Нурмантьо, бывший главком вооруженных сил, выдвинувшийся к этому времени на положение одного из лидеров оппозиции, возглавив Коалицию единства действий за спасение Индонезии, высоко оценил высказывание ХРШ о нравственной революции и назвал его националистом, оберегающим национальную идеологию. Его позиция, заключающаяся в том, что государственная идеология панча сила не противостоит исламу, а принцип религиозности пронизывает и наполняет содержанием остальные из ее пяти принципов, сближает его с коалицией²². Пресса сообщала, что Лидер ФЗИ намерен совершить поездку по стране, встретиться с лидерами Фронта и улемами во всех провинциях с целью продвижения идеалов нравственной революции. Он заявил, что эта революция не предполагает, что они прибегнут к оружию. «Но если враги будут в нас стрелять, мы тоже поднимем оружие, начнем гражданскую войну»²³.

В первые же дни после возвращения ХРШ был организатором двух массовых мероприятий с участием тысяч его сторонников – по случаю дня рождения Пророка и бракосочетания своей дочери. Это было использовано властями, правоохранными органами для начала действий против ХРШ. Газета «Республика» (19.11.2010) напомнила, что если за день до его возвращения министр-координатор Махмуд Ф.Д. призвал отнестись к этому как к рядовому событию, то уже 16 ноября он провел пресс-конференцию, в которой участвовали начальник Национального разведывательного управления Буди Гунаван, главком вооруженных сил Хади Чахьянто и заместитель начальника государственной полиции Эдди Прамоно. Махмуд потребовал, чтобы правоохранные органы приняли жесткие меры против скопления людей вопреки ограничениям в связи с пандемией. Состав участников пресс-конференции свидетельствовал о том, что медицинские соображения не превалировали.

Уже 15 ноября главный штаб полиции потребовал от полицейских управлений на местах принятия мер в случаях незаконного скопления людей. В Джакарте положение несколько осложнялось тем, что действующий губернатор Анис Басведан в 2017 г. занял этот пост в значительной мере благодаря поддержке Фронта защитников ислама. Он был допрошен в полиции в связи с массовыми мероприятиями и его личной встречей с ХРШ. Полицейское управление Западной Явы потребовало наказания десяти высших чиновников провинции по аналогичному поводу²⁴. В ряде случаев были наказаны местные полицейские начальники за попустительство в этом отношении. Но наиболее жестко и однозначно выступила армия. Главком вооруженных сил Хади Чахьянто в полночь 14 ноября в присутствии высших офицеров призвал сохранять национальное единство и сплоченность, не допускать раскола, вызванного провокациями или амбициями, которые скрываются за различными именами, и всем военнослужащим превыше всего ставить дело защиты государства²⁵.

Утром 19 ноября Хади Чахьянто произвел смотр войскам специального назначения и морской пехоты. Как заявил начальник управления информации вооруженных сил генерал-майор Ахмад Риад, появились симптомы угрозы целостности страны и войска должны быть готовы ей противостоять²⁶.

Наиболее радикально повело себя командование войсками Джакартского военного округа. По приказу командующего округом были проведены рейды по всем районам столицы с удалением плакатов с портретами ХРШ и лозунгами, прославлявшими его. Командующий генерал Дудунг Абдуррахман, адресуясь к сторонникам Фронта и лично к его лидеру, сказал: «Не пытайтесь в Джакарте подорвать единство и сплоченность. Я здесь начальник. Если попробуете – я вас проучу». И далее: «Пусть ФЗИ не строит из себя единственного в стране носителя истины. Надо будет – распустим. Хотите потягаться с армией – попробуйте». В другом случае он предупредил, что если история с плакатами будет продолжаться, военные снова вмешаются. «Если ни у кого не хватает смелости, то у армии ее достаточно. ХРШ бросает армии вызов? Армия сердится»²⁷.

При этом ни главком вооруженных сил, ни командующий округом в приведенных выступлениях не ссылались на конституцию, на государственную идеологию, на указания президента. Армия выступала как самодовлеющий государственный институт.

Лидер Союза мусульманских интеллектуалов Индонезии Джимми Ассидик в этой связи подверг критике Совет улемов Индонезии, другие мусульманские общественные организации, политические партии за их пассивность. «Они думают только о том, как занять высокие посты и побольше таких постов»²⁸. В целом эта критика обоснована, и это объясняет, почему влияние политических партий в стране находится на сравнительно низком уровне. Но были и исключения. Якут Холил, лидер молодежной организации Ансор, действующей под эгидой самой массовой мусульманской организации Индонезии Союз мусульманских богословов (Нахда-тул Улама), призвал членов Ансора сплотить ряды, чтобы противостоять деятелю, который, пробыв несколько лет за пределами страны, теперь стремится подорвать единство Индонезии. Ансор готов вместе с армией и полицией бороться против тех, кто в этих целях использует ислам»²⁹. (В конце апреля 2021 г. Якут Холил будет назначен министром по делам религий).

В некоторых случаях сторонники Фронта пытались препятствовать снятию плакатов, но их численность, как правило, была невелика. В то же время пресса сообщала, что в штаб военного округа граждане присылают букеты цветов в знак солидарности³⁰.

Полицейские не участвовали в снятии плакатов. Начальник управления информации Государственной полиции Ахмад Рамадан заявил, что этим занимается армия, и полиция не намерена вмешиваться³¹. Возможно, здесь нашли отражение застарелые противоречия между армией и полицией. По действующему законодательству урегулирование внутренних конфликтов относится к прерогативам полиции, и армия привлекается только на вторых ролях.

Но пассивность полиции на первых этапах развития ситуации вызвала явное недовольство правительства. Были переведены на другие должности начальник полиции джакартского округа и провинции Западная Ява, т.е. тех регионов, где сторонники ХРШ проявили наибольшую активность. Возглавивший джакартскую полицию генеральный инспектор Фадли Имрон обещал принять жесткие меры против тех, кто нарушает спокойствие в условиях пандемии. Он высказался в поддержку действий армии по снятию плакатов ФЗИ. «Я поддерживаю меры, которые предпринял командующий военным округом, поскольку его цели соответствуют интересам нашей Республики, нашего государства»³².

В этой напряженной ситуации президент Джоко Видодо воздерживался от определения своей позиции по поводу действий ко-

мандующего столичным округом, и это вызывало некоторые сомнения, поскольку проблема выходила за пределы действий Фронта защитников ислама и касалась статуса армии и ее прерогатив. Как высказался глава аналитического центра “*Lingkaran Madani Indonesia*” Рай Рангкути, «если военные действовали без его ведома, он должен объявить выговор тем, кто это сделал, поскольку это выходит за рамки функций вооруженных сил и их задач. Если президент промолчал, это значит, что он был в курсе дела и попустительствовал»³³.

Но в речах ХРШ начали звучать некоторые новые мотивы. Он заявил, что его призыв к нравственной революции не является призывом к восстанию против законного правительства. Речь идет лишь о критике тех его действий, которые угрожают благополучию государства. Если правительство принято обществом, то, нравится это или не нравится, справедливо или несправедливо, его надо признавать, сохраняя объективность. Нужен диалог, нужно критиковать и быть готовым воспринимать критику³⁴. Вполне вероятно, что он решил взять передышку, чтобы подготовиться к новому этапу борьбы, поскольку умеренность и законопослушание никогда не входили в арсенал его методов. Судя по всему, у правительства сложилось именно такое мнение.

Ситуация резко обострилась в связи с инцидентом в ночь на 7 декабря, когда, по утверждению столичной полиции, сторонники ХРШ напали на автомашину, в которой находились полицейские, и шестеро из нападавших были убиты. Практически одновременно полиция начала расследовать нарушения противопандемийного законодательства, совершенные при проведении церемонии бракосочетания дочери ХРШ. Начальник столичного полицейского управления Фадил Имран призвал лидера Фронта и его сторонников не препятствовать расследованию в связи с возбужденным по этому поводу уголовным делом³⁵.

Убитые члены ФЗИ были членами полувоенного формирования «Ласкар», что можно перевести как «ополчение». По утверждению полиции, инцидент начался с того, что автомашина с десятью вооруженными ласкаровцами врезалась в машину, в которой ехали полицейские³⁶. Позже, однако, выяснилось, что в ходе столкновения были убиты только двое, остальных четверых застрелили уже после задержания.

ХРШ призвал своих сторонников к сдержанности, предоставив решение вопроса законным инстанциям³⁷. Едва ли не впервые

за все время высказался президент, причем, довольно нейтрально, в том смысле, что граждане не должны совершать противозаконные действия, в особенности, когда эти действия представляют угрозу для нации и государства. В свою очередь правоохранительные органы должны соблюдать законы и права человека, используя свои полномочия соразмерно ситуации³⁸. С осуждением действий полиции выступили лидер партии Гериндра Фадли Зон и лидер мусульманской Партии национального мандата Амин Раис. Поддержало эти действия, в частности, столичное отделение организации Нахдатул Улама³⁹.

13 декабря следственное управление полиции после 14-часового допроса задержало ХРШ на 20 суток по подозрению в нарушении противопандемийного законодательства при организации свадьбы его дочери. В случае признания виновным ему грозило тюремное заключение сроком до шести лет за подстрекательство к нарушению закона⁴⁰.

17 декабря Фронт защиты ислама вместе с рядом других радикальных исламских организаций выступил с заявлением, в котором говорилось, что они:

- ни на шаг не отступят в борьбе за справедливость, против тирании, в защиту религии, нации и государства, независимо от того, будет ли ХРШ рядом с ними или нет;

- требуют тщательного и открытого расследования гибели шести мучеников;

- требуют освобождения Хабиба Ризика Шихаба;

- призывают всех мусульман к единству и к борьбе в соответствии с конституцией, не поддаваясь влиянию со стороны тех, кто пытается возбудить вражду и подорвать их борьбу;

- призывают всех мусульман молить Аллаха о победе и о помощи в сокрушении врагов нации и унитарного государства Республика Индонезия⁴¹.

Характерно, что это заявление, выдержанное в духе защиты радикала ХРШ, содержит упоминание об унитарном государстве. Это должно было свидетельствовать о лояльности государству. Сравнительно немногочисленные демонстрации в защиту ХРШ в некоторых регионах проходили под лозунгами его освобождения, требованиями расследования убийства ласкаровцев и опять-таки сохранения унитарного государства⁴².

Восемнадцатого декабря демонстранты пытались дойти до президентского дворца в Джакарте. Были арестованы 155 человек, у

которых обнаружили холодное оружие, но серьезных столкновений не произошло⁴³. Неожиданно громкое звучание вызвало посещение штаб-квартиры ФЗИ представителем посольства ФРГ. Она выразила соболезнование в связи с гибелью ласкаровцев. Временного поверенного в делах ФРГ вызвали в МИД Индонезии, где от него потребовали объяснений. Посольство заявило, что посещение состоялось без его ведома⁴⁴. Но реакция МИД свидетельствовала, что правительство рассматривает Фронт как враждебную организацию.

23 декабря в штабе столичного военного округа по инициативе командующего округом состоялась встреча с участием заместителя начальника столичного управления полиции, губернатора Джакарты и представителей всех религий. Командующий заявил, что цель встречи – упрочить единство в многообразии, и вооруженные силы готовы помочь обществу противостоять трудностям. Армия, местные власти и полиция будут вместе с общественностью действовать в интересах упрочения единства. Было принято заявление о решимости неизменно содействовать упрочению четырех столпов общества (государственная идеология, единство в многообразии, унитарное государство и Конституция), ставить превыше всего терпимость, сбалансированность и соразмерность в жизни общества, нации и государства, не делать никаких уступок тем, кто проповедует нетерпимость, выдвигать на первый план честность, братство, единство и сплоченность в служении религии, стране и нации, проявлять постоянную бдительность во всех областях, не допускать воздействия ложной информации и соразмерять каждый шаг с принципом общего блага⁴⁵.

29 декабря судья округа Южной Джакарты принял решение возобновить дело против ХРШ по обвинению в распространении порнографии, прекращенное тремя годами раньше⁴⁶.

30 декабря министр-координатор по вопросам политики, права и безопасности Махфуд М.Д. объявил на пресс-конференции о прекращении деятельности и роспуске Фронта защитников Ислама. Это акт был оформлен совместным решением шести ведомств – министерства внутренних дел, министерства юстиции и прав человека, министерства коммуникаций информатики, генеральной прокуратуры, государственной полиции и Национального управления по борьбе против терроризма. Формальным обоснованием было то, что с 20 июня 2019 г., когда истек срок официальной регистрации ФЗИ, организация юридически не существует. Тем не менее, Фронт продолжал свою деятельность в противоречии с законом, нарушая

порядок и безопасность. Как сказал Махфуд М.Д. на пресс-конференции, эта деятельность включала незаконные рейды, облавы, провокации и др. Фронту инкриминировались причастность его членов и сочувствующих к терроризму, а также, что сам ХРШ высказывался в поддержку ИГИЛ. Кроме того указывалось, что в уставе ФЗИ содержалось указание на создание в Индонезии халифата⁴⁷.

Примечательно, что на пресс-конференции присутствовали главнокомандующий вооруженных сил, главы тех ведомств, которые принимали это решение, и другие видные деятели. Это свидетельствовало о значении, которое власть придавала деятельности Фронта и, соответственно, необходимости его ликвидации.

Решение правительства не вызвало сколько-нибудь значительной реакции на массовом уровне. Находившийся в заключении ХРШ обратился к сторонникам с призывом сохранять спокойствие – в политике ничто не вечно, и власть не вечна⁴⁸. Позже он передал через своего адвоката, что не воспринимает серьезно ликвидацию ФЗИ. «Это несущественно. Фронт всего лишь транспортное средство. Если одно средство ломается, нужно сделать другое. Не стоит ломать над этим голову. Важнее проблема расследования гибели шести мучеников»⁴⁹.

Большинство системных партий поддержало решение правительства, в том числе мусульманская Партия единства и развития. Заместитель генерального председателя партии Гериндра Рахайю Джойохадикусумо (племянница министра обороны Прабово Субианто) одобрила меры правительства по защите единства страны от тех, кто насаждает нетерпимость⁵⁰. В том же духе высказался заместитель генсека Нахдатул Улама – запрещая ФЗИ, правительство действует в интересах общества⁵¹.

В то же время лидер мусульманской Партии справедливости и процветания Мардиани Али высказался в том смысле, что правительству не удалось привлечь на свою сторону все общественные организации, которые должны стать важным общественным институтом в деле национального развития⁵². Генсек другой крупнейшей мусульманской организации Мухамадья Абдул Мути оценил ситуацию как противоречивую – «Почему Фронт распущен только сейчас, если формально он не существует с 2019 г.?»⁵³.

30 декабря руководство ФЗИ объявило о создании Фронта исламского единства (индонезийская аббревиатура названия новой организации *Front Persatuan Islam* совпадала с Фронтом защиты

ислама – *Front Pembela Islam*). Этот шаг обосновывался желанием «избежать столкновений с тираническим режимом»⁵⁴. Впрочем, очень скоро будет принято название Фронт исламского братства – *Front Persaudaraan Islam* – с той же аббревиатурой.

Председатель нового Фронта Амад Скабри заявил, что решение правительства о роспуске ФЗИ было неконституционным и имело целью отвлечь внимание общественности от убийства шести членов Фронта⁵⁵.

Министр-координатор Махфуд М.Д. сказал, что правительство не намерено запрещать новый фронт, если он не будет нарушать законы⁵⁶. Вместе с тем, правительство обнародовало раннее выступление ХРШ, в котором он призывал своих сторонников поддерживать ИГИЛ с его «светлыми идеалами утверждения законов шариата, создания халифата и борьбы против деспотизма США». ХРШ назвал эту публикацию фальсификацией⁵⁷.

К обвинениям, по которым ХРШ привлекался к суду, 11 января прибавилось нарушение правил карантина в период пребывания на обследовании в больнице, и срок возможного заключения возрос до 10 лет.

Национальная комиссия по правам человека, рассмотрев обстоятельства убийства четырех из шести ласкаровцев, пришла к выводу, что имело место нарушение прав человека (в отличие от гибели двух человек, которые вступили в столкновение с официальными лицами и были вооружены). Комиссия сочла нужным возбуждение уголовного дела в связи с незаконным убийством⁵⁸.

Судя по всему, ХРШ ожидал более активной поддержки и популярности, когда возвращался из Саудовской Аравии, и скоро выяснил, что настроения в обществе не сводятся к тем многим тысячам, которые собирались на его мероприятия. Опрос в середине ноября показал, что 57% опрошенных дали ему негативную характеристику⁵⁹. По данным другого опроса в том же месяце, за ХРШ на президентских выборах проголосовали бы 7,1% опрошенных – четвертое место среди возможных кандидатов. Первое место занял Прабово Субианто⁶⁰.

Но решающая роль в критических ситуациях часто принадлежит не большинству, а радикальному меньшинству, готовому на далеко идущие действия в продвижении своих идеалов и интересов. Бывший вице-президент Индонезии Ю. Калла считает, что существующие мусульманские партии и парламентарии недостаточно отражают устремления мусульманской общины и этот вакуум за-

полнял ХРШ. «Почему проблема ХРШ возникла и разрослась настолько, что пришлось вмешаться армии и полиции? По моему мнению, это произошло вследствие вакуума руководства, неспособности воспринять устремления общественности. В этих условиях, как только появляется харизматический лидер или некто, способный дать альтернативу, люди идут за ним»⁶¹.

С ним согласился министр-координатор Махмуд Ф.Д., на которого, как показано выше, легла главная тяжесть проблем, связанных с ХРШ. Он считает, что существование ФЗИ заполняло пустоту. Многие возмущаются несправедливостью и ищут лидера, который возьмет на себя смелость говорить о ней, указывать на прегрешения. Такой фигурой стал ХРШ. Остальные только призывают и советуют. Не все, кто превозносят ХРШ, действительно преклоняются перед ним или поддерживают его. Они лишь пользуются возможностью выразить протест. Мусульманские партии и организации ограничиваются проповедями и призывами к общему благу, но не стремятся утвердить справедливость»⁶².

Власть и, в частности, военные, исходили не столько из немедленной угрозы, которая исходила от ХРШ, сколько из опасности, которую он представлял как лидер радикальной оппозиции в случае возникновения кризисной ситуации. Пока же меры, принятые по отношению к нему, не вызвали сколько-нибудь серьезных акций его сторонников, и это нельзя объяснить только призывами к сдержанности, с которыми он обращался к своим сторонникам из мест заключения.

Он, видимо, реалистично оценивал ситуацию и уже в день ареста 14 января обратился к своим сторонникам с призывом к прекращению раздоров и достижению мира. Нравственная революция должна осуществляться нравственными путями, подчеркнул он⁶³. Вслед за этим он призвал помогать правительству в преодолении последствий природных бедствий⁶⁴. Руководство Фронта исламского братства (бывший Фронт защитников ислама) призвало свои сторонников стать добровольцами на Южном Калимантане (наводнение) и Западном Сулавеси (землетрясение)⁶⁵. В марте 2021 г. он резко осудил террористический акт, совершенный у католического собора в Макассаре⁶⁶.

Поведение ХРШ вызвало различную, но в целом заинтересованную реакцию у лидеров политических партий. Видный деятель ДПИ(б) Хендраван Супратикто высказался в том смысле, что высказывания ХРШ «освежают атмосферу», и выразил надежду, что

они отражают некое «культурное просветление»⁶⁷. Его коллега по партии согласился с этим мнением, но добавил: «Однако, большой вопрос, как он убедит своих сторонников соответственно изменить свое поведение»⁶⁸. Хабибуррохман, заместитель председателя партии Гериндра высоко оценил призывы ХРШ к сотрудничеству в гуманитарных вопросах, с ним согласился лидер оппозиционной мусульманской Партии справедливости и процветания Бухори Юсуф⁶⁹. Однако изменение позиций власти и армии по отношению к ХРШ и Фронту представляется маловероятным.

Роспуск ФЗИ обозначил уровень решимости власти противостоять исламскому радикализму. Об этом свидетельствует тот факт, что в апреле 2021 г. был арестован один из ближайших сотрудников ХРШ Мунарман по подозрению в деятельности в пользу ИГИЛ. Вопрос сейчас в том, в какой мере активную поддержку это противостояние найдет со стороны политических партий и общественных организаций при опоре на национальную идеологию. Важно, в частности, чтобы армия не оказалась главной и самостоятельной силой в этом противостоянии и борьба против радикального исламизма не привела к умалению демократических свобод.

¹ News.detik.com/x/detail/investigasi/20210105/catatan-kelam-dua-dekade-fpi...
05.01.2021

² News.detik.com/x/detail/investigasi/20210105/...

³ Suara Pembaruan (Jakarta), 06.04.2016.

⁴ Gatra.com., 14.10.2016.

⁵ The Jakarta Post, 20.04.2017.

⁶ Republika (Jakarta), 14.12.2016; Gatra.com., 28.07.2017.

⁷ Antara News, 16.05.2017.

⁸ Republika, 09.07.2019.

⁹ Tempo, 13.07.2019.

¹⁰ News Detik, 07.04.2020.

¹¹ News Detik, 17.10.2020.

¹² News Detik, 27.10.2010.

¹³ Republika, 05.10.2020.

¹⁴ News Detik, 10-11.11.2020.

¹⁵ News Detik, 12.12.2020.

¹⁶ News Detik, 14.11.2020.

¹⁷ Suara Pembaruan, 15.11.2020.

¹⁸ News Detik, 17.11.2020.

¹⁹ News Detik, 12.11.2020.

²⁰ Suara Pembaruan, 11.11.2020; 12.11.2020. News Detik, 14.11.2020.

²¹ Jawa Pos, 14.11.2020.

²² Republika, 02.12.2020.

- ²³ News Detik, 15.11.2020.
²⁴ Kompas (Jakarta), 19.11.2020.
²⁵ News Detik, 19.11.2020.
²⁶ News Detik, 19.11.2020.
²⁷ Kompas, 20.11.2020; Tempo, 20.11.2020.
²⁸ News Detik, 20.11.2020.
²⁹ News Detik, 29.11.2020.
³⁰ Suara Pembaruan, 24.10.2020.
³¹ Republika, 21.11.2020.
³² Suara Pembaruan, 21.12.2020.
³³ Kompas, 21.11.2020.
³⁴ News Detik, 02.12.2020.
³⁵ Suara Pembaruan, 07.12.2020.
³⁶ Kompas, 10.12.2020.
³⁷ News Detik, 09.12.2020.
³⁸ Antara News, 13.12.2020.
³⁹ Republika, 09.12.2020; Gatra, 08.12.2020.
⁴⁰ Suara Pembaruan, 13.12.2020.
⁴¹ News Detik, 17.12.2020.
⁴² Republika, 19.12.2020.
⁴³ Suara Pembaruan, 19.12.2020.
⁴⁴ Republika, 21.12.2020.
⁴⁵ News Detik, 23.12.2020.
⁴⁶ Suara Pembaruan, 29.12.2020.
⁴⁷ URL: <https://news.detik.com/x/detail/investigasi/20210104/Tamat-FPI-di-masa-Jokowi>. 04.01.2021.
⁴⁸ Suara Pembaruan, 30.12.2020.
⁴⁹ Tempo, 02.01.2021.
⁵⁰ Tempo, 02.01.2021.
⁵¹ Antara News, 01.01.2021.
⁵² News Detik, 30.12.2020.
⁵³ News Detik, 30.12.2020.
⁵⁴ Kompas, 31.12.2020.
⁵⁵ The Jakarta Post, 01.01.2021.
⁵⁶ Republika, 01.01.2021.
⁵⁷ Suara Pembaruan, 01.01.2021.
⁵⁸ Suara Pembaruan, 08.01.2021.
⁵⁹ Republika, 26.11.2020.
⁶⁰ Republika, 27.11.2020.
⁶¹ URL: <https://news.detik.com/berita/d-5265514/jubir-jelaskan-maksud-jk-bicara-kekosongan-...> 22/11/2020.
⁶² Republika, 12.12.2020.
⁶³ News Detik, 14.01.2021.
⁶⁴ News Detik, 18.01.2021.
⁶⁵ Tempo, 17.11.2021.
⁶⁶ Gatra.com., 30.03.2021.
⁶⁷ News Detik, 19.01.2021.
⁶⁸ News Detik, 15.01.2021.
⁶⁹ News Detik. 19.01.2021.